

СВЯТЫЕ ОТЦЫ

БОГОСЛОВИЕ ЦЕРКОВНЫХ ПРАЗДНИКОВ

Рождество
Пресвятой Богородицы

АНТОЛОГИЯ СВЯТООТЕЧЕСКИХ
ПРОПОВЕДЕЙ

Автор-составитель Петр Малков

Москва · «Никея» · 2017

СОДЕРЖАНИЕ

Петр Малков

Источник всемирного спасения: святоотеческие проповеди на Рождество Пресвятой Богородицы	9
Первый двенадцатый праздник церковного года.....	9
История падшего грехом человечества: путь к Рождеству Богородицы	11
Событие Рождества Богородицы.....	14
Церковный праздник Рождества Пресвятой Богородицы	21
Святоотеческие проповеди на Рождество Пресвятой Богородицы	23
Рождество Богородицы: от Закона к Благодати	27
Рождество Богородицы: начало спасения.....	33
Святоотеческие гомилии на Рождество Богородицы: догматическое учение о Богоматери.....	42
Святоотеческие гомилии на Рождество Богородицы: нравственный облик Богоматери	49
Слава Богоматери: залог, начало и источник славы спасаемых.....	55
Святоотеческие гомилии на Рождество Богородицы: ветхозаветные прообразы Богоматери и пророчества о Ней	61

Святоотеческие гомилии на Рождество Богородицы: богословско-поэтические образы Богоматери	69
Родители Пресвятой Богородицы: святые и праведные Иоаким и Анна	70
Рождество Богоматери: начало земного пути Пресвятой Девы	75

СВЯТЫЕ ОТЦЫ О РОЖДЕСТВЕ ПРЕСВЯТОЙ БОГОРОДИЦЫ

Святитель Андрей Критский

Две гомилии на Рождество

Пресвятой Богородицы 79

Гомилия первая

на Рождество Пресвятой Богородицы 80

Гомилия четвертая

на Рождество Пресвятой Богородицы 93

Преподобный Иоанн Дамаскин

Слово на Рождество Пресвятой Богородицы..... 111

Преподобный Феодор Студит

Слово на Рождество

Пресвятой Владычицы нашей Богородицы..... 132

Святитель Фотий, патриарх

Константинопольский

Слово на Рождество Пресвятой Богородицы..... 153

<i>Святитель Григорий Палама</i>	
Беседа на спасительное	
Рождество Пренепорочной Владычицы нашей	
Богородицы и Приснодевы Марии.....	171

<i>Святой праведный Николай Кавасила</i>	
Слово на Преславное Рождество Пресвятой	
Владычицы нашей Богородицы.....	185

<i>Священномученик Сергей Мечёв</i>	
Слово на Рождество Пресвятой Богородицы.....	217

<i>Святитель Иоанн (Максимович),</i>	
<i>архиепископ Шанхайский и Сан-Францисский</i>	
Слово на Рождество Пресвятой Богородицы.....	229

<i>Преподобный Иустин (Попович), Челийский</i>	
Проповедь на Рождество	
Пресвятой Богородицы.....	241

Список источников и литературы	248
Источники.....	248
Литература.....	250

Петр Малков

Источник всемирного спасения: святоотеческие проповеди на Рождество Пресвятой Богородицы

Первый двенадесятый праздник церковного года

Когда наступает Новый год? Конечно же, — ответим мы, — он приходит в нашу жизнь вместе с нашим радостным, пусть и бессонным, полночным переходом от декабря к январю. Он вступает в свои права посреди холодной снежной зимы — во время уютного семейного торжества, сопровождаемый светом горящих на елках праздничных огоньков, долгожданными подарками, теплыми взаимными пожеланиями...

Однако так было далеко не всегда. В Византии (с VII века) и на Руси (с конца XV столетия) новый год наступал 1 сентября, потому что люди верили: момент сотворения Богом нашего мира было именно начало осени. Так когда же Господь сотворил небо и землю? — спрашивали себя византийцы. Ну, конечно же в сентябре!

Начало нового года являлось для византийцев, так же как и для всех нас, важной точкой отсчета: в их делах, в их надеждах, в их планах на будущее. Правда,

сегодня при наступлении нынешнего январского Новолетия современный человек прежде всего думает о земном, ожидая от наступающего года домашнего благополучия, материального достатка, успехов в работе. Для византийцев же наступающий осенний — сентябрьский — Новый год был в первую очередь судьбоносным духовным рубежом, воспринимался ими как значимая веха в их личном духовном обновлении, творческом христианском пересозидании самих себя. Они были убеждены: раз Бог создал небо и землю именно 1 сентября, то и мы, верующие христиане, — подражая Его творческой созидательной силе (ведь человек сотворен по образу Божию), — также призваны, вместе с наступлением Новолетия, к творческому усилию по преобразению и обновлению себя во Христе. Тот наступающий Новый год виделся православным византийцам прежде всего как важная точка отсчета в их борьбе со страстями и грехом, в их устремленности к свету Христовой Истины, в стяжании духовных даров Божественной благодати...

Первым по порядку праздником церковного года, следующим за празднованием сентябрьского Новолетия — как прославления Творца за созданный Им мир, — как раз и оказывается двенадцатый (то есть один из двенадцати важнейших) праздник Рождества Пресвятой Богородицы. И это не случайно. Рождение от престарелых родителей долгожданной маленькой Девочки — будущей Богоматери — виделось

православным богословам, церковным проповедникам как вполне сопоставимое по своей духовной значимости с сотворением Богом мира и человека. Ведь именно в этот момент — в миг Рождества Пречистой Девы — полагается начало нашему спасению. Вместе с Рождением Марии начинается обновление всего, поврежденного последствиями грехопадения Адама и Евы, мироздания; для самого же людского рода открывается путь к скорой победе над грехом и смертью, к благодатной богопричастности в грядущем Христе.

**История падшего грехом человечества:
путь к Рождеству Богородицы**

Ветхий Завет свидетельствует: со дня преступления Адама и Евы падший грехом человеческий род непрестанно ожидал явления на земле Спасителя, Мессии-Христа. Причем обетование прихода Искупителя, обещание избавить людей от власти греха и смерти дал тогда Адаму и Еве Сам Бог. Уже в рассказе о грехопадении Адама говорится: после того как Бог узнал о совершенном против Его воли преступлении — о вкушении первыми людьми запретного плода от Древа познания добра и зла, Он возвестил им, что некогда, в будущем «Семя (то есть Сын) Жены сотрет главу змия (то есть сатаны)» (ср. Быт. 3: 15). В церковной традиции под этим обещанным Богом людям «Семенем» принято понимать Самого Христа. При этом Творец здесь называет Христа не просто

«Семенем», но «Семенем Жены». Однако, как мы знаем, «семя» — это понятие, относящееся в нашей человеческой природе именно к мужскому, а не к женскому началу. Почему же Грядущий Христос именуется здесь так странно — «Семя Жены»? На этот вопрос дает нам свой ответ святоотеческая традиция. Святые отцы видели в этих словах Творца прикровенный намек на то, что Христу — Сыну Божию, Который ради спасения мира станет истинным Человеком, — надлежит родиться по плоти особым и чудесным образом: без участия земного отца, не от мужского семени. Он воплотится «безмужно», от Матери-Девы, окажется — по Своей человеческой природе — лишь Ее Сыном, то есть «Семенем Жены». Прежде бытия мира, в Божественной вечности Сын Божий рождается по Своей Божественной природе от одного Небесного Бога Отца — без матери; воплощаясь же в нашем мире, становясь одним из нас, Он, напротив, зачинается и рождается по Своему человеческому естеству от одной только Матери, от Пречистой Девы — без участия земного отца. Тем самым, уже Адаму и Еве было открыто Самим Богом, что к ним придет Спаситель, Матерью Которого должна стать безмужно рождающая Пречистая Дева.

И вот с тех самых пор жизнь великих библейских праведников, их устремленность к стяжанию истинной святости — на фоне кровавой и страшной действительности языческого мира, на фоне ожесточенности

и озлобленности поработившего себя греху человечества — неизменно служила единственной цели. Целью этой было достижение (через многие и многие поколения богоизбранного израильского народа) той подлинной внутренней и духовной чистоты человека, благодаря которой стало бы возможным появление на свет Отроковицы, способной воспринять и даровать миру его Спасителя — Богомладенца Христа.

В смутный и весьма неопределенный сумрак дохристианских отношений между Богом и человеком: в неполноту доступной тогда людям степени богооткровения, в наивность и туманность их представлений о своем Создателе — с чудесным Рождеством Пресвятой Девы начинает вдруг проникать свет грядущего новозаветного дня, того дня, что уже никогда не завершится. Ведь вместе с будущей Богоматерью в этом мире рождается и надежда на скорое избавление человека от рабства греху и смерти, а заодно с этой надеждой — и ликующая радость предчувствия скорой встречи с Самим Богом, что прежде лишь повелевал и наказывал, а ныне вот-вот смиренно войдет в мир как обычный — слабый и беззащитный — Ребенок.

Все памятные нам события в жизни Марии — от бегства в Египет из-за смертельной опасности, грозившей Ее маленькому Сыну, до страшного мучительного предстояния у Креста с распятым Иисусом — явились исполнением, совершением спасительной цели земной жизни Богородицы: цель эта была предуготована Ей

вместе с Ее Рождеством и затем сознательно и свободно принята Ею позднее — в миг Благовещения. Самозабвенно служащая Богу и полностью подчинившая Себя Его воле, отрекшаяся от разлагающей душу горделивой самости и тихо произносящая смиренные слова: *се, Раба Господня* (Лк. 1: 38) — такой предстает Пресвятая Дева на страницах Евангелия. Любое Ее слово, любой поступок служат лишь одному: исполнению таинственного и никогда до конца не постижимого для человеческого ума призвания — быть Матерью Бога.

Событие Рождества Богородицы

Хотя рождение Пречистой Девы Марии и совершилось в самом преддверии явления в мир Иисуса Христа, мы не найдем какого-либо описания Ее Рождества в каноническом Евангелии. На протяжении двух тысячелетий Православная Церковь хранит повествование о Рождении Богородицы в своей живой памяти именно как истинное Священное Предание, дополняющее и проясняющее для нас содержащийся в Священном Писании рассказ о пришествии на землю Спасителя.

Подробности события Рождества Пресвятой мы узнаем из одного из так называемых «апокрифических» (то есть по тем или иным причинам не признанных Церковью подлинными и не включенных ею в канон Священного Писания Нового Завета) евангелий — «Протоевангелия Иакова».

Слово «апокриф» — греческое и означает в переводе «тайный», «скрытый», «сокровенный». Древние новозаветные апокрифические книги, создававшиеся в форме псевдоевангелий, деяний и посланий апостольских, апокалипсисов, хотя и претендовали на сходство с подлинными новозаветными текстами, но таковыми не являлись и были отвергнуты Церковью как подложные, как созданные гораздо позднее, чем библейские книги, как принадлежавшие совсем иным авторам, чем это было обозначено в их заголовках. Древним читателям были известны так называемые «Евангелие Фомы» и «Евангелие от Никодима», «Апокалипсисы» Петра и Павла, «Послание апостола Павла к Лаодикийцам» и многие другие подложные тексты, псевдоэпиграфы. Причины создания апокрифов могли быть различными. В каких-то случаях подлог сознательно осуществляли еретики-гностики, стремившиеся навязать Церкви при помощи этих фальсификаций свою оккультную мифологию, свое внешне рядившееся в якобы христианские одежды по сути языческое сознание. Другие апокрифы не были еретическими, хотя и содержали в себе отдельные спорные с точки зрения Священной истории и православного богословия мнения и утверждения, являясь смешением правды и вымысла, но порой все же представляя собой верные записи древних и подлинных преданий о событиях евангельской Священной истории. Именно из подобных древнейших апокрифов второго

типа мы можем узнать, например, о многих исторических обстоятельствах, связанных с Рождеством Богородицы или же с Ее Введением во храм. Среди таких апокрифов, отразивших в себе наиболее важные факты первых лет земной жизни Пресвятой Богородицы, можно назвать созданное приблизительно на рубеже II–III столетий «Протоевангелие Иакова». Содержащийся в этом древнем тексте рассказ о событии Рождества Пресвятой Богородицы — разумеется, подвергшийся православной корректировке со стороны древнецерковного христианского сознания — использовался Церковью при изложении обстоятельств земной жизни Богоматери.

«Протоевангелие» повествует о том, что некогда, на рубеже двух эр мировой истории, разделенных Рождением Христа, в городе Назарете жили уже весьма немолодые и бездетные супруги — Иоаким и Анна. Всю свою жизнь, посвященную исполнению Божией воли и служению ближним, мечтали они и горячо молились о том, чтобы Господь даровал им ребенка. Иоаким и Анна даже дали обет: если у них родится сын или дочь, то жизнь этого младенца будет посвящена служению Богу. Наконец молитва их была услышана. Дочь свою они назвали Марией (что в переводе с еврейского означает «госпожа» или «надежда»). Эта Девочка, принесяшая утешение и душевное облегчение престарелым и богобоязненным супругам, оказалась предназначенной стать Матерью будущего Спасителя

мира, Сына Божия. По отцу Она происходила от царского, а по матери — от архиерейского рода.

Вот как начинается рассказ об этом в самом апокрифе: «В двенадцати коленах Израиля был некто Иоаким, очень богатый человек, который приносил двойные дары Богу, говоря: „Пусть будет от богатства моего всему народу, а мне в отпущение и умилоствление Господу“. Наступил великий день Господень, когда сыны Израиля приносили свои дары. И выступил против него (Иоакима) Рувим, сказав: „Нельзя тебе приносить дары первому, ибо ты не создал потомства Израилю“. И огорчился очень Иоаким, и стал смотреть родословную двенадцати племен народа, говоря: поищу в двенадцати коленах Израиля, не я ли один не дал потомства Израилю. И исследовав, выяснил, что все праведники оставили потомство Израилю. Вспомнил он и об Аврааме, как в его последние дни Бог даровал ему сына Исаака. И столь горько стало Иоакиму, и не пошел он к жене своей, а ушел в пустыню, поставил там свою палатку и постился сорок дней и сорок ночей, говоря: „Не войду ни для еды, ни для питья, пока не снизойдет ко мне Господь, и будет мне едою и питьем молитва“».

Причина подобных страданий Иоакима станет нам вполне понятна лишь тогда, когда мы узнаем о тех особых чертах, что отличают ветхозаветное учение о браке и о смерти, а также о грядущем избавителе еврейского народа — мессии, предсказанном пророками

могущественном царе и духовном вожде, призванном составить славу Израиля.

По представлениям древних евреев, после смерти человек оказывался в мрачном месте — в шеоле, чем-то напоминающем античный аид, в безрадостном царстве мертвых. Здесь он должен был влачить беспросветное призрачное существование. Вся надежда в будущем могла возлагаться лишь на его потомство, ибо только те, чьи прямые потомки доживут до пришествия мессии, обретут в своих потомках вечную жизнь и войдут в непреходящее царство. Таким образом, бессмертие человека, по представлениям древних евреев, напрямую зависело от того, имеют ли они детей; исходя из этого важнейшей целью брака в Древнем Израиле мыслилось деторождение. Именно поэтому отсутствие потомства расценивалось как Божие наказание и проклятие, лишаящее человека всякой надежды на вечную жизнь.

«А жена его (Иоакима) Анна, — продолжает свой рассказ автор апокрифа, — плакала плачем и рыданием рыдала, говоря: „Оплачу мое вдовство, оплачу мою бездетность“. Но вот настал великий день Господень (еврейский праздник ветхозаветной пасхи), и сказала ей Юдифь, служанка ее: „До каких пор будешь ты терзать душу свою? Ведь настал великий день Господень, и нельзя тебе плакать. Возьми головную повязку, которую мне дала госпожа за работу: не подобает мне носить ее, ибо я слуга, а повязка несет знак

царственности“. Анна ответила: „Отойди от меня, не буду я этого делать; Господь унизил меня. Не соблазнитель ли внушил тебе прийти, чтобы и я совершила грех вместе с тобою?“ И ответила Юдифь: „Зачем я буду тебя уговаривать? Господь закрыл твоё лоно, чтобы у тебя не было потомства в Израиле“. И огорчилась очень Анна, но сняла свои одежды, украсила свою голову, надела одежды брачные и пошла в сад, гуляя около девятого часа, и увидела лавр, и села под ним и начала молиться Господу, говоря: „Бог моих отцов, благослови меня и внемли молитве моей, как благословил ты Сарру и дал ей сына Исаака“.

И, подняв глаза к небу, увидела на дереве гнездо воробья и стала плакать, говоря: „Горе мне, кто породил меня? Какое лоно произвело меня на свет? Ибо я стала проклятием у сынов Израиля, и с осмеянием меня отторгли от храма. Горе мне, кому я подобна? Не подобна я птицам небесным, ибо и птицы небесные имеют потомство у Тебя, Господи. Не подобна я и тварям бессловесным, ибо и твари бессловесные имеют потомство у Тебя, Господи. Не подобна я и водам этим, ибо и воды приносят плоды у Тебя, Господи. Горе мне, кому подобна я? Не подобна я и земле, ибо земля приносит по поре плоды и благословляет Тебя, Господи“.

И тогда предстал пред ней ангел Господень и сказал: „Анна, Анна, Господь внял молитве твоей, ты зачнешь и родишь, и о потомстве твоём будут говорить

во всем мире“. И Анна сказала: „Жив Господь Бог мой! Если я рожу дитя мужского или женского пола, отдам его в дар Господу моему, и оно будет служить Ему всю свою жизнь“. И пришли вестника два и сказали ей: „Муж твой, Иоаким, идет со своими стадами: ибо Ангел явился к нему и возвестил: «Иоаким, Иоаким, Бог внимал молитве твоей. Иди отсюда, ибо жена твоя Анна зачнет во чреве своем». И пошел Иоаким, и приказал пастухам своим, сказав: «Приведите десять чистых без пятен агниц, будут они для Господа Бога моего, и приведите мне двенадцать молодых телят, и будут они для жрецов и старейшин, и сто козлят для всего народа»“. И вот Иоаким подошел со своими стадами, и Анна, стоявшая у ворот, увидела Иоакима идущего, и, подбежав, обняла его, и сказала: „Знаю теперь, что Господь благословил меня: будучи вдовою, я теперь не вдова, будучи бесплодною, я теперь зачну!“ И Иоаким в тот день обрел покой в своем доме <...>

Прошли положенные ей месяцы, и Анна в девятый месяц родила и спросила повивальную бабку: „Кого я родила?“ Ответила та: „Дочь“. И сказала Анна: „Возвысилась душа моя в этот день“, и положила Дочь. По прошествии дней Анна поправилась, и дала грудь Ребенку, и назвала Ее Мария».

Так повествует о Рождестве Богородицы «Прото-евангелие Иакова». Именно этот рассказ и лег в основу уже собственно церковного Предания о событии Рождества Богоматери.

Церковный праздник Рождества Пресвятой Богородицы

Несмотря на то что праздник Рождества Пресвятой Богородицы часто именуется «началом праздников» — ведь он хронологически (сюжетно) открывает череду двенадесятих новозаветных торжеств, — по времени своего появления в Церкви он один из позднейших. Нужно заметить, что двенадесятые Богородичные праздники начали совершаться позднее, чем Господские. Вполне вероятно, что они выделились из древнейшего общего праздника — Собора Богородицы.

Существует мнение, что праздник Рождества Богородицы мог отмечаться в некоторых Поместных Церквях еще с V столетия. Однако первое надежное упоминание о праздновании Рождества Богоматери на православном Востоке содержится в Иерусалимском лекционарии (так назывались сборники, содержащие уставные указания, касающиеся богослужебных чтений Священного Писания в дни важнейших праздников церковного года) VII столетия. На Западе праздник упоминается впервые в sacramентарии (требнике — сборнике богослужебных текстов) папы Геласия (492–496), но этот требник, по данным церковной исторической науки, относится к гораздо более позднему времени, чем жил этот папа, — он составлен не ранее VIII столетия. Именно к началу VIII века на Западе день Рождества Пресвятой Богородицы начинает отмечаться с большой торжественностью.